

Зинаида Андреевна Лурье

УДК 261.7

аспирант, Институт истории
Санкт-Петербургского государственного университета
(Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
z.lurie@spbu.ru; zlourie@gmail.com

***ЛЮТЕРАНСКАЯ ПРОПОВЕДЬ И ДРАМАТУРГИЯ:
ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ***

В статье рассматривается развитие, стилистические, структурные и содержательные особенности лютеранской драматургии на библейские сюжеты XVI в. в ее взаимосвязи с конфессиональной проповедью. Автор рассматривает специфику последней, дает характеристику гомелитической концепции Филиппа Меланхтона, а затем указывает на соответствия между жанрами проповеди и драмы, сходство их риторической модели. Такое сравнение делает возможным с большим основанием говорить о лютеранской драматургии как составной части лютеранской феноменологии, отраженной, главным образом, в переводах и комментариях к Библии.

Ключевые слова: Меланхтон, Лютер, конфессионализация, Библия, Сикст Бирк, Иоахим Греф, Пауль Ребхун, Томас Наогеорг, проповедь, драма, театр, драматургия

Данная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ проекта №15-31-01009а1 «Печать и коммуникативные практики конфессиональной эпохи Центральная Европа и Прибалтика» (руководитель проф. А. Ю. Проккопьев).

ZINAIDA ANDREEVNA LURIE

PhD-student, Institute of History, Saint-Petersburg State University
 (Mendeleevskaya linia, dom 5,
 Saint-Petersburg, Russia, 199034)
z.lurie@spbu.ru; zlourie@gmail.com

**LUTHERAN PREACHING AND DRAMA:
 AN ATTEMPT AT A COMPARATIVE TYPOLOGY**

The article deals with formal and thematic peculiarities of the Lutheran sermon in its evolution as a prototype of other didactic genres. Biblical drama that appeared soon after the Reformation as independent and prevailing type of dramatic works was in many aspect a rhetorical genre. That allows to make a consistent comparison between sermon and drama in the early Lutheran tradition. The author shows that thematically both literature genres were aimed at preaching of Law and Gospel. Ethical, political and social problems (*ordo ecclesiasticus, ordo politiciis, ordo oeconomicus*) composed an important part of confession didactic, especially, in Melanchton interpretation. However, they were valuable only in the light of Apocalyptic consciousness. All *loci* that were typical for the Lutheran sermon and, for example, were named by Melanchton in the Augsburg confession of 1531, also appear in dramatic works. Speaking of formal features, logic and structure, biblical drama seem to be orientated as well on the rhetorical model of Melanchton (*epitrypticum, paraeneticum* and *genus didascalicum*) that fit the homiletical aims. All this make possible with more certainty to speak about Biblical drama as a part of phenomenological confessional model, reflected mainly in Luther Biblical translation and commentary.

Key words: Melanchton, Luther, confessionalisation, the Bible, Sixt Birck, Joachim Greff, Paul Rebhun, Tomas Naogeorgus, preaching, sermon, drama, theater

Одним из частных культурных следствий Реформации было возрождение классической средневековой концепции о театре как форме проповеди¹. Достаточно привести слова одного из самых значительных авторов XVI в. Томаса Наогеорга, который в предисловии к трагедии «Иуда Искариот» (1552) уподобил театр теологии, задачей которой «является обучение целомудрию и истинному служению Господу и защита образа жизни, угодного Богу, и дел, которые добры, и, следовательно, борьба с неверием, неверным служением Богу и развращенным поведением»².

Такая позиция, безусловно, была универсальной для литераторов из разных конфессиональных лагерей. Тем не менее представляется, что протестантскую драматургию отличало определенное теологическое содержание. Собственно полемика и сатирическое обличение недостатков общественной и церковной организации в тех или иных конфессиональных сообществах, хотя и составляло проблематику отдельных текстов главным образом 1520-х и 1590-х гг. (произведения Томаса Наогеорга, «Фасма» Никодема Фришмана 1580 г., «Воспрявший Лютер» Захрия Ривандерса 1593 г. и др.), в целом не являлось содержанием протестантской драматургии. Проповедь Евангелия, утверждение необходимого порядка вещей и катехизационное обучение — вот цели, которые преследовали протестантские литераторы³. Соответствие между целями и задачами

¹ О проповеди как главной функции средневекового театра см.: Dauven-Knippenberg C., van. Ein Anfang ohne Ende: Einführendes zur Frage nach dem Verhältnis zwischen Predigt und geistlichem Schauspiel des Mittelalters // Mittelalterliches Schauspiel. Festschrift für Hansjürgen Linke zum 65. Geburtstag / Hrsg. von U. Mehler, A. H. Toouber. Amsterdam; Atlanta, 1994. S. 143–160. Вопрос о связи протестантской драматургии и проповеди наиболее детально разобрал В. Вашоф: Washof W. Die Bibel auf der Bühne: Exempelfiguren und protestantische Theologie im lateinischen und deutschen Bibeldrama der Reformationszeit. Münster, 2007. Также нужно отметить работу Д. Метца: Metz D. Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im kondessionellen Zeitalter. Köln, 2013.

² Thomas Naogeorgus. Judas Iscariotes, tragoedia nova et sacra: adjunctae sunt dui Sophoclis tragoediae, Ajax flagellifer et Philoctetes, ab eodem autore carmine verae. S.l., 1552. P. 5.

³ Ср., например, с выводами В. Вашофа и Д. Метца: Washof W. Die Bibel auf der Bühne... S. 55–67; Metz D. Das protestantische Drama... S. 20. Безусловно, обращение к драме и театру было обусловлено еще

проповеди и драматургии позволяет поставить вопрос и о формальном соответствии между двумя литературными жанрами.

Для первой половины XVI в. принципы проповеди еще только начинают формироваться. Сам Лютер никогда не задавался вопросами методологического характера, достаточно творчески используя методы гуманистической филологической критики для объяснения содержания Св. Писания⁴. Как справедливо заметил лютеранский проповедник второй половины XVI в. Христофер Шлеупнер, тексты Лютера неотрывно связаны с его индивидуальностью — это «героическая» проповедь, не поддающаяся систематизации⁵. Тем не менее, было очевидно, что Лютер порвал с традицией схоластической тематической проповеди *ars praedicandi*. Последователи реформатора — и, в первую очередь, Меланхтон — видели своей задачей развитие собственно новой гомилетической школы и разработали универсальную методологию построения проповеди, ее структуру и проблематику. Уже в первом издании 1519 г. своих риторических текстов Меланхтон

и задачей повышения общественного статуса педагога и проповедника. См. об этом нашу статью: Лурье З. А. Лютеранский драматург в эпоху Реформации: Опыт коллективного портрета // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2015. Вып. 12. С. 166–186. Прекрасной иллюстрацией непростого положения интеллектуалов в конфессиональную эпоху является эпизод из жизни наставника саксонских наследников магистра Райнхарда: Прокопьев А. Ю. Дело магистра Райнхарта, или почему нельзя пороть государевых детей // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2010. № 8. С. 261–285.

⁴ Его проповеди *sui generis* основывались на текстах Св. Писания, а как риторическую модель он часто использует речи Квинтилиана. Кроме того, для языка Лютера характерны пары противоположностей и противопоставления (Господь-Сатана, Закон-Евангелие и др.). В целом проповеди Лютера основывались на принципах гуманистической методологии, в частности, находках Эразма Роттердамского. Обобщающую характеристику Лютера как проповедника см.: Kreitzer B. The Lutheran Sermon // Preachers and People in the Reformations and Early Modern Period. Leiden, 2001. P. 35–49; Meuser F. W. Luther as preacher // The Cambridge Companion to Martin Luther / Ed. by D. K. McKim. Cambridge, 2003. P. 136–148.

⁵ Christopher Schleupner. Tractatus de quadruplici methodo concionandi, rationem diversimode formatarum concionum ... exponens. Leipzig, 1608. Цит. по: Burnett A. How to Preach a Protestant Sermon. A Comparison of Lutheran and Reformed Homiletic // Theologische Zeitschrift Basel. 2007. N 63. S. 110.

приводит краткое руководство по гомилетике, но особенно значимы оказываются его тексты «Обязанности проповедника» (1529) и «Элементы риторики» (1532). Заметим, что подобных руководств в период лютеранской конфессионализации было написано довольно много: сказывалась необходимость в быстрой подготовке нового священства⁶.

Главной особенностью лютеранской проповеди стала ее связь с текстом Св. Писания, тогда как ее непосредственной задачей, по Лютеру, была передача неискаженного смысла библейского текста и как следствие — пробуждение и укрепление веры. Центральное содержание всех гомилетических текстов — Евангелие и Христос⁷. Тем не менее лютеранская проповедь не сводилась к исключительно евангельскому благовесту, но касалась довольно широкого спектра этических и социокультурных проблем, что было обусловлено новым пониманием соотношения Закона и Благодати, согласно которому, дарованное по Божественному милосердию Спасение распространяется на каждого индивида при условии веры в библейского Христа (*solo fide, solo gratia, solo scriptura*), однако не освобождает его от следования нормам человеческого общежития. Господь дал несовершенному (в результате первородного греха) человечеству «хороший порядок» и заповедовал определенное устройство церковного (*ordo ecclesiasticus*), политического (*ordo politiciis*) и семейного (*ordo oeconomicus*) мироустройства. Искаженная в ходе средневековой истории и теологии вмешательством Антихриста (Папы) эта модель, по мысли Лютера и его последователей, должна была быть возрождена на основе библейских примеров⁸. Как отмечает Т. Кауфманн, стремление стабилизировать общественное устройство, совмещенное с острым эсхатологическим переживанием, отличало лютеран от носителей апокалиптических чаяний иных конфессиональных групп и, в частности,

⁶ О роли Меланхтона в развитии теории лютеранской проповеди см.: Kreitzer B. *The Lutheran Sermon*. P. 49–64. О лютеранской проповеди второй половины XVI в. см.: Schian M. *Die lutherische Homiletik in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Theologische Studien und Kritiken*. 1899. Bd 2. S. 62–94.

⁷ Meuser F. W. *Luther as preacher...* P. 138.

⁸ Подробнее см.: Althaus P. *Die Theologie Martin Luthers*. Gütersloh, 1963. S. 218–238.

от раннехристианской эсхатологии⁹. При этом Лютер считал необходимым обращаться к ветхозаветному наследию, которое, в отличие от Евангелия, сконцентрированного на фигуре Спасителя, освещает жизнь отдельных верующих в различных аспектах. Этим метод реформатора принципиально отличается как от средневековой аллегорической интерпретации, так и от гуманистического прочтения с точки зрения соответствия естественному закону, как Лютер доказывает в своих предисловиях к Ветхому Завету (1523), а также в сочинении «Как христиане должны относиться к Моисею» (1525). В текстах иудейского канона, утверждает Лютер, мы видим самого Христа, хотя и в скрытой форме, и обогащенный Благодатью Закон ни в коей мере не противоречит Евангелию¹⁰. Более того, как показывает анализ наследия Лютера, значительную часть его проповедей составлял комментарий именно на ветхозаветные тексты¹¹.

Заслугой Меланхтона как теолога стало развитие лютеранской социальной этики. Вне зависимости от того, какой библейский текст взят за основу проповеди, в ней должно быть достигнуто оптимальное соотношение проблем Закона и Благодати. В трактате «De officiis» он выделяет две обязательные части проповеди — *epitrepiticum*, связанную с учением, и *paraeneticum*, отражающую этические нормы. Причем, как и большинство исследователей, он считает, что вторая значительно важнее первой¹². Законы нового жанра риторики — *genus didascalicum*, выведенного Меланхтоном, также подразумевают обращение к социальной проблематике. Проповедник должен начать с разбора доктрины или анализа Св. текста (введение), затем определить ключевые положения текста (план текста), охарактеризовать их, используя приемы тезиса и антитезиса,

⁹ Kaufmann Th. *Konfession und Kultur: lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts*. Tübingen, 2006. S. 21.

¹⁰ См.: Raeder S. *The Exegetical and Hermeneutical Work of Martin Luther // Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment / Hrsg. von M. Sæbø*. Gottingen, 2008. P. 382. X. Борнкам говорит о «христианизации» Ветхого Завета Лютером. См., например: Bornkamm H. *Luther und das Alte Testament*. Tübingen, 1948. S. 185–208.

¹¹ Lull T. F. *Luther's writings // The Cambridge Companion to Martin Luther / Ed. by D. K. McKim*. Cambridge, 2003. P. 47–48.

¹² Schnell U. *Die homiletische Theorie Philipp Melanchthons*. Berlin, 1968. S. 171; Kreitzer B. *The Lutheran Sermon*. P. 49–50.

и, наконец, применить доктринальное значение к нуждам сообщества (заключение)¹³. При этом централизующим принципом, позволяющим связать Евангелие с Законом, как показал А. Вимер, была эсхатология: и знание доктрины, и человеческие поступки имеют смысл лишь в аспекте акта Веры и личного Спасения¹⁴. Кроме того, Меланхтон рекомендует проповедникам придерживаться принципа тематической проповеди (по методу «общих мест» — *loci communes*), а не последовательной экзегетики отрывка из Св. Писания: такая методология позволяет избежать повторения схоластической экзегетики и, с другой стороны, оказывается неизменно более эффективной для восприятия¹⁵. Ключевые темы, которые должны быть раскрыты в церковной проповеди, Меланхтон перечисляет в XV артикуле «Аугсбургского вероисповедания» в редакции 1531 г.: это «покаяние, страх Божий, вера во Христа, праведность по вере, утешение сердец [совести людей] верой, проявление [укрепление] веры, молитва (о том, какова суть молитвы, а также о нашей уверенности в ее действительности), крест, власть судей и всех мирских предписаний..., различия между Царством Христовым, или Царством духовным, и политическими делами, брачная жизнь, обучение и воспитание детей, целомудрие, все служения любви»¹⁶. В. Брюкнер охарактеризовал принцип *loci communes* как основную форму мышления, отличавшую гуманистическую и протестантскую науку и педагогическую теорию XVI–XVII вв.¹⁷

¹³ Об этом жанре см.: O'Malley O. J. Content and Rhetorical Forms in Sixteenth-Century Treatises on Preaching // Renaissance Eloquence. Studies in the Theory and Practice of Renaissance Rhetoric / Ed. by J. J. Murphy. Berkeley, 1983. P. 238–252.

¹⁴ Wiemer A. Mein Kampf, Trost und sieg ist Christus. Berlin, 2003.

¹⁵ Подробнее см.: Schnell U. Die homiletische Theorie... S. 46–51; Røling B. Exemplarische Erkenntnis — Erziehung durch Literatur im Werk Philipp Melanchthon // Das Theater des Mittelalters und der Frühen Neuzeit als Ort und Medium sozialer und symbolischer Kommunikation / Hrsg. von H. Meyer, C. Spanily. Münster, 2004. S. 319–324.

¹⁶ Аугсбургское вероисповедание // Книга Согласия: Вероисповедание и учение лютеранской Церкви / 3-е изд. СПб., 2014. С. 264.

¹⁷ Brückner W. Historien und Historie. Erzählliteratur des 16. und 17. Jahrhunderts als Forschungsaufgabe // Volkserzählung und Reformation / Hrsg. von W. Brückner. Berlin, 1974. S. 53.

Драматургические тексты полностью соответствуют профессиональной риторической модели и стратегии проповеди.

Как уже говорилось выше, преимущественное число протестантских драматургических произведений — это именно библейские драмы, цель которых — донести смысл и содержание Св. Писания (*historia sacra*)¹⁸. Тексты отличали содержательное и лексическое соответствие тексту Св. Писания (точнее, его конкретным переводам)¹⁹. Даже в случае обращения авторов к историческим, мифологическим или аллегорическим сюжетам ссылки на Св. Писание непременно присутствовали в текстах.

Характерна и организация драматургических текстов: очевидна попытка авторов применить принципы *genus didascalicum* к поэтическому материалу. В середине XVI в. мы преимущественно говорим о трех-, четырех- и пятиактных

¹⁸ Этот тезис наглядно иллюстрирует содержание двух значительных сборников — «Комедии и трагедии, почерпнутые из Нового и Ветхого Завета» 1540 г., включавших 10 драматургических текстов, и еще более значительного издания «Священная драматургия» Иоганна Опорина, состоявшего из 16 ветхозаветных драм (*Comoediae et Tragoediae aliquot ex Novo et Vetere Testamento desumptae. Baseleae, 1540; Dramata sacra, comoediae atque tragoediae è Veteri Testamento desumptae. Basileae, 1547*). В целом, из ветхозаветных сюжетов драматурги обращались к истории грехопадения (Адам и Ева) и земной жизни прародителей (Каин и Авель, дети Евы и др.), ветхозаветных патриархов (Иосиф, Авраам, Иаков, Исаак), жизни и миссии Моисея, правлению Давида и других израильских царей (Езекия, Зоровавель), событиям, описанным в книге Руфь и книге Есфирь, а также воссоздавали биографию больших и малых пророков — Иеремии, Илии, Елисея, Ионы и особенно Даниила. Наконец, излюбленными сюжетами были апокрифические рассказы о Юдифи, Сусанне, Товии. Новозаветные сюжеты повествуют о жизни Иисуса и его учеников на основе евангельского текста и «Деяний святых апостолов» (события Рождества, посещение юным Иисусом синагоги, Страсти Христовы), в том числе представляют собой адаптацию частных евангельских эпизодов (свадьба в Кане Галилейской, обращение самаритянки, мученичество Стефана, воскрешение Лазаря). Второй тип драм составляет адаптация притч Христовых (сюжет о блудном сыне и бедняке Лазаре). Нередко авторы новозаветных драм сохраняют сюжетную канву, но весьма сильно расширяют действие.

¹⁹ Сикст Бирк достаточно аккуратно следует лексике цюрихского перевода Лео Юда 1529 г., а для неолатинских произведений берет за основу тексты Вульгаты и Эразма Роттердамского, тогда как Греф и Ребхун работают с переводом Библии Лютера.

произведениях, зачастую снабженных авторским вступлением (или посвящением), прологом и заключением. Такая структура в целом соответствует организации текста проповеди. Специфика драматургического жанра, где библейский сюжет оказывается развернут на значительно число страниц, определяет и особенное значение вводной и заключительной частей драм²⁰. Так, в прологе дается общая проблематика сценического действия и пересказ сюжета, а в эпилоге суммируются библейские «уроки» (повторяются темы из введения и краткие выводы из самого действия). Характерно развитие вводной и заключительной частей на протяжении века, формализация их содержания уже к середине XVI в.²¹

Особую роль играло также авторское предисловие (предварение или посвящение) к тексту драмы, обращенное к патронам, коллегам по литературному цеху и другим современникам. Будучи в меньшей степени связанным нормами литературного (классического) канона, его содержание было достаточно свободно и разнообразно, и именно в этих текстах мы нередко находим дидактическую и мировоззренческую

²⁰ В. Метц также дает изложение структуры драм, однако не соотносит их с проповедью: Metz D. *Das protestantische Drama...* S. 28–31.

²¹ Достаточно показательно сравнить три известные нам редакции «Ваала» Бирка. В швейцарском тексте 1535 г. в прологе рассказана библейская история установления святилища Ваала (Sixt Birck. Beel: Ain Herrliche Tragedi wider die Abgötterey (auß dem Propheten Daniel)... // *Sämtliche Dramen*. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. Berlin; New Yorck, 1976. B2. S. 163–164). В аугсбургской редакции текст пролога посвящен не только истории, но и современности, здесь обозначены главные уроки драмы (Sixt Birck. Beel... S. 167–169), кроме того, Бирк снабжает текст трагедии предисловием, где также поясняет ее главные идеи (Sixt Birck. Beel... S. 165–166). В латинской редакции предисловие дано в виде письма к другу-гуманисту, поясняющего обстоятельства создания перевода (Sixt Birck, Martin Osterminch. Beel, tragoedia // *Sämtliche Dramen*. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. Berlin; New Yorck, 1976. Bd 3. S. 155–156), в прологе мы видим евангелическую проповедь (за счет которых происходит актуализация библейских «уроков») (Sixt Birck, Martin Osterminch. Beel, tragoedia. S. 163–164), тогда как изложение событий библейской истории является содержанием *argumentum* (Sixt Birck, Martin Osterminch. Beel, tragoedia. S. 165–166). Такая же организация текста отличает неолатинские «Юдифь», «Сусанну», «Мудрость Соломона» Бирка и перевод его «Зоровавеля». Пауль Ребхун применяет такое деление в немецкоязычной «Сусанне».

программу авторов. Целью авторского предисловия была актуализация библейской проблематики и значимости библейских уроков в современном контексте, основным инструментом которой служила апокалиптика. Литераторы часто проводят широкие историко-культурные параллели между событиями Священной истории и настоящим немецкой нации. Развитие авторского комментария в фактически независимый текст, также построенный по принципам проповеди, указывает на его принципиальное значение для прочтения драматургических произведений²².

²² В базельских изданиях произведений Сикста Бирка отсутствовало авторское предисловие, однако оно есть во всех аугсбургских изданиях. Иоахим Греф снабдил своего «Иакова» в изданиях 1534–1535 гг. лишь кратким предисловием, в котором поясняет причины и контекст создания и публикации произведения (Joachim Greff. Ein lieblich vnd nützlich spiel von dem Patriarchen Jacob vnd seinen zwelff Sönen... Magdeburgk, 1535. S. 3). Обращение к патронам, предваряющее текст «Юдифи», значительно больше и касается содержания произведения и его «уроков» (Joachim Greff. Tragedia des Buch Iudich. Wittemberg, 1536. S. 2–11). Предисловие к циклу о трех патриархах 1540 г. развернуто на 30 страниц (Joachim Greff. Drey liebliche nützlich Historien der dreier Ertveter vnd Patriarchen Abrahams, Isaacs vnd Jakobs... Wittemberg, 1540. S. 3–38), к «Аврааму» — на 8 (Joachim Greff. Abrahams Historien... S. 31–39), весьма пространно и введение к «Страстям» 1546 г. (Joachim Greff. Ein schöne neue Action auff das Xvij. vnd XjX. Capitel des Euangelisten Lucae gestellet... Zwickaw, 1546. S. 3–14). Первое издание «Сусанны» Ребхуна открывает посвящение Стефану Райху, в котором драматург излагает идею дидактического библейского театра Лютера (Paul Rebhun. Ein Geistlich Spiel von der Gottfürchtigen und keuschen Frauen Susannen (Susanna) / Hrsg. von H. G. Roloff. Stuttgart, 1967. S. 7). К необходимости стилистического и содержательного комментария своих текстов он приходит на горьком опыте — после публикации «пиратского» издания «Сусанны» с многочисленными сокращениями и без рифмы в типографии Иоганна Вормса. В издании «Сусанны» 1544 г. появляется объяснение стилистических особенностей текста (Paul Rebhun. An die Deutschen Tichter und Leser // URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/16Jh/Rebhun/reb_tich.html (дата посещения: 30.10.2015), а также обширное стихотворное предисловие (Paul Rebhun. Susanna // Paul Rebnuns dramen / Hrsg. von H. Palm. S. 3–4), а «Свадьбу в Кане Галилейской» предваряет краткий комментарий о значимости христианского супружества (Paul Rebhun. Ein Hochzeitspiel auf die Hochzeit zu Cana Galileä gestellet... // Paul Rebnuns dramen / Hrsg. von H. Palm. Stuttgart, 1859. S. 91).

В самих текстах, следуя за Меланхтоном, литераторы стремились достичь равновесия проблематик Закона и Благодати²³. Виднейший исследователь немецкого Возрождения и Реформации, Х. Рупприх, указал на двойную задачу протестантской драматургии: выражение религиозной идеи и иллюстрацию социальных концепций²⁴. Здесь показательным является призыв Георга Майора во время «дессауского спора» 1542–1543 гг. распространять лютеранские идеи в Нижней Саксонии через инсценировки Закона и Евангелия²⁵.

В своей интерпретации библейского материала драматурги последовательно применяли методы новой риторики. Как показал В. Вашоф, весь конгломерат лютеранской драматургии организован по принципу *loci communes* и связанных с ними «примеров» (*exemplum, exemplar, paradigma, Beispiel, Bildnuß*) или историй (*Historia*), т. е. конкретных иллюстраций одного или нескольких уроков на определенные теологические и социальные темы²⁶. Наличие в текстах теологических «общих мест» как раз и отличало, по мнению литераторов

²³ Сравнение первого и второго изданий «Сусанны» Сикста Бирка 1532 и 1535 г. в этом смысле оказывается довольно интересным: поскольку Генрих Буллингер, принимавший участие в цюрихском переиздании (Buckenberger A. Heinrich Bullingers Rezeption des Lucretia-Stoffes // *Zwingliana* XXX II. 2006. S. 80), дополняет и развивает предисловие и послесловие к драме, как раз обогащая его Евангелием и упоминаниями Христа (Sixt Birck. *Dje History von der frommen, gottsförchtigen Frouwen Susanna: jm MCCCCXXXII. Jar öffentlich in Mindren Basel durch die jungen Burger gehalten* // *Sämtliche Dramen*. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. Berlin; New Yorck, 1976. Bd 2. S. 339–440, 479–483). И впоследствии этот принцип реализован Бирком в других текстах. С другой стороны, в евангельской адаптации истории страданий Христа у Грефа немаловажную роль играет социальная риторика (Joachim Greff. *Ein schsch soziale риторика (тороны, vnd XjX. Capitel des Euangelisten Lucae gestellt, vnd Reimweis in drey Actus verfasst...* Zwickaw, 1546. S. 10).

²⁴ Rupprich H. *Die deutsche Literatur vom spätem Mittelealter bis zum Barock*. Teil 2. München, 1970. S. 314.

²⁵ Письмо Георга Майора курфюрсту Георгу Анхальту ошибочно приписано Лютеру и издано в веймарском собрании сочинений: Georg Maior. *Brief an Georg Helt über über Joachim Greffs Dessauer Osterspiel* // *Martin Luthers Briefe*, Sendschreiben und Bedenken. Bd 5. S. 553–554.

²⁶ Washof W. *Die Bibel auf der Bühne...* S. 68–77. Подробнее см.: Kornhardt H. *Exemplum. Eine bedeutungsgeschichtliche Studie*. Göttingen, 1936.

XVI–XVII вв., священную драматургию (т. е. библейские адаптации, *drama sacra*) от светских сюжетов. Персонажи драм, следовательно, выступали как положительные или отрицательные примеры (*Exempel*) и социальные типы (*Typus*), принятые в теренцианской комедии, или характерные для средневековой традиции назидательные аллегории (*Allegorie*)²⁷. Эти понятия используют уже первые драматурги, продолжающие традицию гуманистической драмы — Сикст Бирк, Томас Наогеорг, Иоахим Греф и др., а с середины XVI в., когда накапливается значительное число произведений, появляются развернутые теоретические обобщения, излагающие концепцию *sacra drama*, главным образом, от литераторов Виттенбергского круга²⁸.

Замечательный в своем роде пример применения принципа *loci communes* к библейскому материалу дает эльзасский реформатор Мартин Буцер в своем трактате «О христианском правителе» (1550), где в 54-й главе второй книги касается драматургии и театра. Повторяя общие для современников тезисы о связи сценического искусства с проповедью, он предлагает анализ истории Авраама и Лота из тринадцатой главы книги Бытия, разобранный по методу Меланхтона. Этот сюжет, согласно М. Буцеру, в целом являя собой иллюстрацию слабой человеческой природы и божественного милосердия, содержит 11 дидактических уроков: 1) забота родителей

²⁷ «Примеры» — это обычно индивидуальные образы, тогда как типы — многочисленные безымянные персонажи — «перекочевывали» из текстов в тексты (это градоначальники, судьи, слуги и пр.). Аллегорическая фигура — Мудрость — в драме Сикста Бирка открывает действие о Соломоне декламацией 8 притчи (Sixt Birck. Sapiencia Salomonis, drama comicotragicum // Sämtliche Dramen. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. Berlin; New Yorck, 1976. Bd. 3 P. 101).

²⁸ Наиболее развернутую концепцию предлагает выпускник Виттенберга и гуманист Мартин Балтик в своем «Иосифе» (1579), где подробно разбирает концепцию «Historia» и «Exemplum» применительно к библейскому материалу. Священные истории и примеры отличаются тем, что излагают не только социальную жизнь и общественную этику, но и дают возможность познания Бога. В этих историях, по мысли драматурга, можно встретить конкретные примеры поведения (Was-hof W. Die Bibel auf der Bühne... S. 68–75) Другие концепции литераторов, близких Виттенбергу второй половины века (Матиаса Хольцварта, Эгидия Хунния, Поликарпа Лейзера, Бальтазара Майснера), см.: Metz D. Das protestantische Drama... S. 171–215.

о заключении благочестивого брака для своих детей; 2) вера и усердие слуг; 3) сила святой молитвы; 4) соответствующий молитвенному прощению исход дел; 5) целомудренная, добрая и гостеприимная природа женщины; 6) готовность родителей к богоугодному браку дочери; 7) человечность родителей и уважение воли их детей; 8) святость брака и сила заключенного Богом союза; 9) откровенность Ревекки в своих желаниях (в любви к Аврааму); 10) богобоязненность юного Исаака; 11) счастливый брак как отражение веры и страха Божия²⁹. Как представляется, в своей интерпретации библейского материала Буцер учитывал опыт протестантских драматургов: к сюжету об Аврааме к этому времени обращались уже Ганс Сакс в 1533 г. и Иоахим Греф в 1540.

Таким образом, лютеранскую драматургию следует рассматривать продолжением текста Св. Писания в переводе и прочтении Лютера не только с лингвистической, но и с феноменологической точки зрения. Как отмечает Е. В. Гритч, Библия в переводе Лютера представляла собой не только текст непрерываемого художественного достоинства, но целый мир «определенных архетипов, прототипов, примеров для подражания и идентификационных моделей»³⁰. Именно такой взгляд на текст Св. Писания и отличал лютеранских интеллектуалов, пасторов и педагогов: Сикст Бирк в прологе к трагикомедии «Мудрость Соломона» вводит характерное понятие «собрание примеров» (*exemplorum copia*)³¹. Безусловно, драматургия играла значимую роль в формировании лютеранской идентичности в терминах Т. Кауфманна. Конфессиональная проповедь, сборники гимнов, книги молитв, катехизисы и иная дидактическая литература, основанные на библейских интерпретациях, формировали своеобразную «мировоззренческую матрицу», обязывающую каждого отдельного человека, члена церкви, семьи и общины, к частной и общественной практике благочестия³².

²⁹ Martin Bucer. De regno Christi libri duo (1550) / Ed. F. J. Wendel. Paris; Gütersloh, 1955. S. 255–256.

³⁰ Bayer O. Luther as an interpreter of Holy Scripture // The Cambridge Companion to Martin Luther, 2003. P. 74.

³¹ Sixt Birck. Sapientia Salomonis... P. 29–34.

³² Kaufmann Th. Konfession und Kultur. S. 25.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Книга Согласия: Вероисповедание и учение лютеранской Церкви / 3-е изд. — СПб.: Конкордия, 2014. — 837 с.
2. Лурье З. А. Лютеранский драматург в эпоху Реформации: опыт коллективного портрета // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб.: Скифи-Принт, 2015. Вып. 12. С. 166–186.
3. Прокопьев А. Ю. Дело магистра Райнхарта, или почему нельзя пороть государевых детей // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2010. № 8. С. 261–285.
4. Althaus P. Die Theologie Martin Luthers / 2 Aufl. — Gütersloh: Gütersloher Verl.-Haus G. Mohn, 1963. — 392 s.
5. Bayer O. Luther as an interpreter of Holy Scripture // The Cambridge Companion to Martin Luther. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 73–86.
6. Bornkamm H. Luther und das Alte Testament. — Tübingen: Mohr, 1948. — 242 s.
7. Brückner W. Historien und Historie. Erzählliteratur des 16. und 17. Jahrhunderts als Forschungsaufgabe // Volkserzählung und Reformation / Hrsg. von W. Brückner. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1974. S. 13–123.
8. Buckenberger A. Heinrich Bullingers Rezeption des Lucretia-Stoffes // Zwingliana XXXIII. 2006. S. 77–91.
9. Burnett A. How to Preach a Protestant Sermon. A Comparison of Lutheran and Reformed Homiletic // Theologische Zeitschrift Basel. 2007. N 63. S. 109–119.
10. Comoediae et Tragoediae aliquot ex Novo et Vetere Testamento desumptae. — Baseleae: s.a, 1540. — 708 p.
11. Dauven-Knippenberg C., van. Ein Anfang ohne Ende: Einführendes zur Frage nach dem Verhältnis zwischen Predigt und geistlichem Schauspiel des Mittelalters // Mittelalterliches Schauspiel. Festschrift für Hansjürgen Linke zum 65. Geburtstag / Hrsg. von U. Mehler, A. H. Toouber. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1994. S. 143–160.
12. Dramata sacra, comoediae atque tragoediae è Veteri Testamento desumptae. — Basileae: Ex officina Ioannis Oporini, 1547. — 541 p.
13. Georg Maior. Brief an Georg Helt über über Joachim Greffs Dessauer Osterspiel // Martin Luthers Briefe, Sendschreiben und Bedenken / Hrsg. von M. W. Wette. Berlin: G. Reimer, 1828. S. 553–554.
14. Joachim Greff. Drey liebliche nützarliche Historien der dreyer Ertveter vnd Patriarchen Abrahams, Isaacs vnd Jakobs aus dem ersten buch Mosi in deudsche reim verfasst. — Wittemberg: Michael Lotter, 1540. — 284 s.

15. Joachim Greff. Ein lieblich und nuetzbarlich spiel von dem Patriarchen Jacob und seinen zwelff Sönen] Ein lieblich vnd nuetzbarlich spiel von dem Patriarchen Jacob vnd seinen zwelff Sönen, Aus dem ersten buch Mosi gezogen, vnd zu Magdeburg auff dem Schuetzenhoff im 1535. jar gehalten. Dabey ein kurtz vnd seer schoen spiel, von der Susanna, jetzund erst gedruckt. — Magdeburgk: Michael Lotter, 1535. — 120 s.

16. Joachim Greff. Ein schöne neue Action auff das Xvij. vnd XjX. Capitel des Euangelisten Lucae g]stellet vnd Reimweis in drey Actus verfasst .. Durch Joachimum Greff von Zwickaw yetzund Schulmeister zu Dessaw. Auch ein kurtz Summarium des Xj. Capitels Johannis von der aufferweckung Lazari gleich als ein Lied verfasst Zu ende dieser Action angehenget. — Zwickau: Meyerpeck Wolfgang, 1546. — 126 s.

17. Kaufmann Th. Konfession und Kultur: lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. — 538 s.

18. Kornhardt H. Exemplum. Eine bedeutungsgeschichtliche Studie. — Göttingen: Dissertations-druck von R. Noske, 1936. — 103 s.

19. Kreitzer B. The Lutheran Sermon // Preachers and People in the Reformations and Early Modern Period. Leiden: Brill, 2001. P. 35–63.

20. Lull T. F. Luther's writings // The Cambridge Companion to Martin Luther / Ed. by D. K. McKim. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 47–48.

21. Martin Bucer. De regno Christi libri duo (1550) / Ed. by F. J. Wendel. — Paris; Gütersloh: Bertelsmann, 1955. — 410 p.

22. Metz D. Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im kondessionellen Zeitalter. — Köln: Böhlau, 2013. — 906 s.

23. Meuser F. W. Luther as preacher // The Cambridge Companion to Martin Luther / Ed. by D. K. McKim. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 136–148.

24. O'Malley O. J. Content and Rhetorical Forms in Sixteenth-Century Treatises on Preaching // Renaissance Eloquence. Studies in the Theory and Practice of Renaissance Rhetoric / Ed. by J. J. Murphy. Berkeley: University of California Press, 1983. P. 238–252.

25. Paul Rebhun. An die Deutschen Tichter und Leser // URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/16Jh/Rebhun/reb_tich.html (дата посещения: 30.10.2015)

26. Paul Rebhun. Ein Geistlich Spiel von der Gottfürchtigen und keuschen Frauen Susannen (Susanna) / Hrsg. von H. G. Roloff. — Stuttgart: Reclam, 1967. — 142 s.

27. Paul Rebnuns dramen / Hrsg. von H. Palm. — Stuttgart: Gedruckt auf Kosten des litterarischen Vereins, 1859. — 202 s.

28. Raeder S. The Exegetical and Hermeneutical Work of Martin Luther // Hebrew Bible, Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment / Ed. by M. Sæbø. Göttingen, 2008. P. 363–406.
29. Roling B. Exemplarische Erkenntnis — Erziehung durch Literatur im Werk Philipp Melanchthon // Das Theater des Mittelalters und der Frühen Neuzeit als Ort und Medium sozialer und symbolischer Kommunikation / Hrsg. von H. Meyer, C. Spanily. Münster: Rhema-Verlag, 2004. S. 353–362.
30. Rupprich H. Die deutsche Literatur vom spätem Mittelalter bis zum Barock. Teil 2. — München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1970. — 566 s.
31. Schian M. Die lutherische Homiletik in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Theologische Studien und Kritiken. 1899. Bd 2. S. 62–94.
32. Schnell U. Die homiletische Theorie Philipp Melanchthons. — Berlin; Hamburg: Lutherisches Verlagshaus, 1968. — 180 s.
33. Sixt Birck Sämtliche Dramen. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. — Berlin; New York: De Gruyter, 1976. Bd 2. — 526 s.; Berlin; New York: De Gruyter, 1980. Bd 3. — 290 s.
34. Thomas Naogeorgus. Judas Iscariotes, tragoedia nova et sacra: adjunctae sunt dui Sophoclis tragoediae, Ajax flagellifer et Philoctetes, ab eodem autore carmine verae. — S.l., 1552. — 128 p.
35. Washof W. Die Bibel auf der Bühne: Exempelfiguren und protestantische Theologie im lateinischen und deutschen Bibeldrama der Reformationszeit. — Münster: Rhema-Verl., 2007. — 536 s.

REFERENCES

1. Althaus P. (1963) *Die Theologie Martin Luthers*, Gütersloh: Gütersloher Verl.-Haus G. Mohn, 392 p.
2. Bayer O. (2003) Luther as an interpreter of Holy Scripture, *The Cambridge Companion to Martin Luther*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 73–86.
3. Bornkamm H. (1948) *Luther und das Alte Testament*, Tübingen: Mohr, 242 p.
4. Brauneck M. (1976) *Sixt Birck Sämtliche Dramen*. 3 Bände (ed. M. Brauneck), Berlin; New York: De Gruyter, vol. 2, 526 p.
5. Brauneck M. (1980) *Sixt Birck Sämtliche Dramen*. 3 Bände (ed. M. Brauneck), Berlin; New York: De Gruyter, vol. 3, 290 p.
6. Brückner W. (1974) Historien und Historie. Erzählliteratur des 16. und 17. Jahrhunderts als Forschungsaufgabe, *Volkserzählung und Reformation* (ed. W. Brückner), Berlin: Erich Schmidt Verlag, pp. 13–123.
7. Buckenberger A. (2006) Heinrich Bullingers Rezeption des Lucretia-Stoffes, *Zwingliana*, n. XXXIII, pp. 77–91.

8. Burnett A. (2007) How to Preach a Protestant Sermon. Comparison of Lutheran and Reformed Homiletic, *Theologische Zeitschrift Basel*, n. 63, pp. 109–119.
9. Dauven-Knippenberg C., van. (1994) Ein Anfang ohne Ende: Einführendes zur Frage nach dem Verhältnis zwischen Predigt und geistlichem Schauspiel des Mittelalters, *Mittelalterliches Schauspiel. Festschrift für Hansjürgen Linke zum 65. Geburtstag* (eds. U. Mehler, A. H. Toouber), Amsterdam; Atlanta: Rodopi, pp. 143–160.
10. Kaufmann Th. (2006) *Konfession und Kultur: lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts*, Tübingen: Mohr Siebeck, 538 p.
11. Konkordiya (2014) *Kniga Soglasiya: Veroispovedanie i uchenie lyuteranskoj Cerkvi* [The Book of Concord: confession and doctrine of the Lutheran Church] (3rd ed.), Saint-Petersburg: Konkordiya, 2014, 837 p. (in Russian)
12. Kornhardt H. (1936) *Exemplum. Eine bedeutungsgeschichtliche Studie*, Göttingen: Dissertations-druck von R. Noske, 103 p.
13. Kreitzer B. (2001) *The Lutheran Sermon, Preachers and People in the Reformations and Early Modern Period*, Leiden: Brill, pp. 35–63.
14. Lull T. F. (2003) Luther's writings, *The Cambridge Companion to Martin Luther* (ed. D. K. McKim), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 47–48.
15. Lurie Z. A. (2015) Lyuteranskij dramaturg epochi Reformacii: opyt kollektivnogo portreta [A dramatist of the Reformation era: a collective portrait], *Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego Novogo vremeni*, Saint-Petersburg: Skifia-Print, vol. 12, pp. 166–186. (in Russian)
16. Metz D. (2013) *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im kondessionellen Zeitalter*, Köln: Böhlau, 906 p.
17. Meuser F. W. (2003) Luther as preacher, *The Cambridge Companion to Martin Luther* (ed. D. K. McKim), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 136–148.
18. O'Malley O. J. (1983) Content and Rhetorical Forms in Sixteenth-Century Treatises on Preaching, *Renaissance Eloquence. Studies in the Theory and Practice of Renaissance Rhetoric* (Ed. J. J. Murphy), Berkeley: University of California Press, pp. 238–252.
19. Palm H. (1859) *Paul Rebnuns dramen* (Ed. H. Palm), Stuttgart: Gedruckt auf Kosten des litterarischen Vereins, 202 p.
20. Raeder S. (2008) The Exegetical and Hermeneutical Work of Martin Luther, Hebrew Bible, *Old Testament: From the Renaissance to the Enlightenment* (ed. M. Sæbø), Gottingen, pp. 363–406.
21. Prokop'ev A. Yu. (2010) Delo magistra Rajnharta, ili pochemu nel'zya porot' gosudarevyh detej [The case of master Reinhardt or, why sovereign children shouldn't be birched], *Problemy social'noj istorii i kul'tury*

srednih vekov i rannego Novogo vremeni, Saint-Petersburg: Skifia-Print, vol. 8, pp. 261–285. (in Russian)

22. Roling B. (2004) Exemplarische Erkenntnis — Erziehung durch Literatur im Werk Philipp Melanchthon, *Das Theater des Mittelalters und der Frühen Neuzeit als Ort und Medium sozialer und symbolischer Kommunikation* (eds. H. Meyer, C. Spanily), Münster: Rhema-Verlag, pp. 353–362.

23. Roloff H. G. (1967) *Paul Rebhun. Ein Geistlich Spiel von der Gottfürchtigen und keuschen Frauen Susannen (Susanna)* (ed. H. G. Roloff), Stuttgart: Reclam, 142 p.

24. Rupprich H. (1970) *Die deutsche Literatur vom spätem Mittelalter bis zum Barock*, München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, vol. 2, 566 p.

25. Schian M. (1899) Die lutherische Homiletik in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts, *Theologische Studien und Kritiken*, vol. 2, pp. 62–94.

26. Schnell U. (1968) *Die homiletische Theorie Philipp Melanchthons*, Berlin–Hamburg: Lutherisches Verlagshaus, 180 p.

27. Washof W. (2007) *Die Bibel auf der Bühne: Exempelfiguren und protestantische Theologie im lateinischen und deutschen Bibeldrama der Reformationszeit*, Münster: Rhema-Verl., 536 p.

28. Wendel F. J. (1955) *Martin Bucer. De regno Christi libri duo (1550)* (ed. F. J. Wendel), Paris; Gütersloh: Bertelsmann, 410 p.

29. Wette W. M. (1828) Georg Maior. Brief an Georg Helt über über Joachim Greffs Dessauer Osterspiel, *Martin Luthers Briefe, Sendschreiben und Bedenken*, Berlin: G. Reimer, pp. 553–554.